

С. В. Кондракова, А. А. Ивашкевич

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ УСТУПКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Под уступительностью принято понимать несоответствие чего-нибудь имеющимся условиям, и, следовательно, под уступительными отношениями подразумевается такой тип отношений с нарушенной причинно-следственной связью, в которой явление языковой действительности и результат противоречат друг другу и несовместимы друг с другом.

В современном языкознании существует множество трактовок категории уступительности. Так в исследованиях А. В. Богомоловой и В. Ю. Апресяна уступительность рассматривается как разновидность причинных отношений либо как производное от причины и отрицания (В. Ю. Апресян, 2015). В работах лингвистов Г. П. Берзиной, А. С. Диденко отмечается, что уступительные отношения являются самостоятельным типом отношений. При этом основной функцией их является отражение нарушенной причинно-следственной связи (Г. П. Берзина, 2013).

В немецких грамматиках данная категория распадается на три подкатегории, так как выделяются три вида противоречий: абсолютное противоречие (*absoluter Widerspruch*), относительное противоречия (*relativer Widerspruch*) и неактуальное противоречие (*irrelevanter Widerspruch*).

В случае абсолютного противоречия противоположная причина находится в противоречии с актуальным фактом, например: *Trotz der hohen Zimmerpreise hat das Hotel einen schlechten Service.*

При относительном противоречии контраргумент ограничивает актуальный факт, например: *Das Hotel hat einen schlechten Service, wenn es auch teuer ist.*

При неактуальном противоречии контраргумент не затрагивает актуальный факт, например: *So attraktiv das Hotel auch (immer) in den Werbeprospekten erscheint - sein Service ist schlecht.*

При неактуальном противоречии называются различные более или менее сильные аргументы, подразумевающие изменение ситуации, которое, однако, не происходит. Следовательно, аргументы остаются недействительными.

Каждый вид противоречия выражается в немецком языке как грамматическими, так и лексическими средствами.

Материалом для исследования частотности употребления средств выражения уступительных отношений в художественных текстах послужили два произведения современных немецких авторов – роман П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» и роман Д. Кельмана «Измеряя мир».

Методом текстовых проб для анализа было отобрано 98 средств выражения уступки.

Анализ частотности употребления средств выражения уступительных отношений в фрагментах романа Д. Кельмана «Измеряя мир» позволяет выявить преобладание уступки с абсолютным противоречием (44 %). Примерно одинаковое количество занимают относительное и неактуальное противоречие. В романе П. Зюскинда, напротив, доминирует относительное противоречие (56,25 %). Доля абсолютного противоречия составила 29 %. Наименьшее количество приходится на неактуальное противоречие (14,75 %).

Абсолютное противоречие в проанализированных романах выражается главным образом грамматическими средствами.

Среди грамматических средств выражения самыми частотными оказались сложноподчиненные предложения с союзами *obwohl*, *obgleich*, *trotzdem* (10 % в романе Д. Кельмана и 43 % в романе П. Зюскинда), например: *Eugen tat beeindruckt, **obgleich** er wußte, daß die Geschichte nicht stimmte.*

Сложносочиненные предложения с союзами *doch*, *jedoch*, *dennoch*, *trotzdem* составляют 72 % в романе Д. Кельмана и 50 % в романе П. Зюскинда, например: *Gauß versuchte zu lesen, sah **jedoch** schon Sekunden später auf und beklagte sich.*

Наименее частотным средством выражения уступки на грамматическом уровне оказались предложные группы с предлогами *trotz*, *zum Trotz*, *ungeachtet*, составив 4,5 % и 7 % соответственно, например: *Ständig führen sie mit höchster Geschwindigkeit, und **trotz** Humboldts Bitten gab es keinen Zwischenhalt.*

Лексические средства выражения абсолютного противоречия были выявлены только в романе Д. Кельмана. Среди лексических средств выражения наиболее употребительными являются глаголы *widersprechen* и *überraschen* (13,5 %), например: *Nein, **widersprach** der Jüngere.*

Сходная картина наблюдается и при анализе относительного противоречия. В романе Д. Кельмана зафиксировано 34 %, а у П. Зюскинда 56,25 % случаев выражения данного вида противоречия, причем в обоих произведениях противопоставление передаётся исключительно языковыми средствами грамматического уровня.

Самыми частотными оказались простые либо сложные предложения с частицами *allerdings*, *immerhin*, *mindestens*, *wenigstens*, *eigentlich*, *zumindest* (64,9 % в романе Д. Кельмана, 59,2 % в романе П. Зюскинда), например: ***Wenigstens** sei es ihm gelungen, einige kleine Affen einzufangen, die noch kein Biologe beschrieben habe.*

Сложноподчинённые предложения с придаточными союзами *wenn... auch / auch wenn / wenngleich* в произведении Д. Кельмана составляют 11,8 %, в произведении П. Зюскинда 18,5 %, например: *Doch sei diese Seele selbst nur ein Teil, **wenn auch** der komplizierteste, der Maschinerie.*

Наименее частотным средством выражения относительного противоречия на грамматическом уровне являются сложносочинённые предложения

с союзами zwar... aber / doch / jedoch, например: *So jung, das erkannte er dann aus der Nähe, war sie zwar gar nicht, und auch nicht ganz so hübsch, doch als er log ... fragte sie ihn beleidigt.*

Категория неактуального противоречия демонстрирует незначительное присутствие в романах обоих авторов, однако и здесь наблюдается преобладание языковых средств грамматического уровня. У Д. Кельмана наиболее употребительными являются сложноподчиненные предложения с *so* либо с союзом *ob* (76,4 %), например: *Eugen wiegte zweifelnd den Kopf. Seltsam sei es und ungerecht, sagte Gauß, so recht ein Beispiel für die erbärmliche Zufälligkeit der Existenz, daß man in einer bestimmten Zeit geboren und ihr verhaftet sei, ob man wolle oder nicht.*

В произведении П. Зюскинда преимущественно используются придаточные предложения с относительными местоимениями *wo*, *wann*, *warum*, *wozu*, *wer*, *was* и т.д. и частицей *auch/ immer* (42,8), например: *Wann immer Bonpland eine Pflanze abschnitt, mußte er sie herumzeigen.*

Среди лексических средств наиболее употребительными оказались наречие *umsonst* и существительное *Trotz* (в романе Д. Кельмана 5,8 %, в романе П. Зюскинда 14,28 %), например: *Er entschied sich für das Leben aus reinem Trotz und aus reiner Boshaftigkeit.*

В совокупности грамматические конструкции последовательно демонстрируют высокую продуктивность по всем трём видам противопоставления – абсолютному, относительному и неактуальному. Таким образом, можно заключить, что значение противоречия выражается в проанализированных немецкоязычных романах разноуровневыми средствами, как грамматическими, так и лексическими, однако установлены количественные расхождения, обусловленные индивидуальными авторскими стилями.